Неназначенные встречи

- Не так страшен Афон, как о нем судачат на станции Клайн. Про остальную галактику я вообще не говорю – там про Афон практически ничего не знают. Это только здесь они сплетня мирового масштаба. А в остальных местах – только точка на самом краю карты. Места там хорошие, люди добрые. К ним только подход знать надо…

Обычное вечернее чаепитие шло по привычному ритуалу. Все расположились на своих местах с присущим каждому представлении об удобстве. Пили любимые напитки. Ямагучи и Форояма – зеленый чай из маленьких пиалок. Малыш с Айвеном черный чай из больших кружек, а лейтенант Чодак – теплое молоко из высокого стакана. На столе лежало в блюдах печенье и разные мелкие сладости. Перед сном воинам много еды не полагается.

- Ну, да, точно, подход. Знать, откуда подходить и как отходить. - Малыш Хираока как обычно поддерживал свое реноме легкомысленного болтуна. – Если знаешь, бояться за свой… тыл нечего.

- Нам с тобой там опасности нет. Да и прочим тоже. Тебя там серьезно воспринимать не будут за бестолковость и малый рост. Мы с ним, - он кивнул на молча ухмыльнувшегося Фороряму, - будем достаточно противны. Его, - кивок в сторону Тахиро Ямагучи, отрешенно сидящего на скамье в сидхасане с пиалой зеленого чая в руке, - вообще не заметят – он просто уйдет в тень. А вот у тебя, красавчик, могут быть проблемы…

Это задумчивое замечание относилось к Айвену и тому сразу стало как-то тоскливо и неуютно, как будто где-то далеко-далеко вдруг прошли теплые дожди над знакомым крылечком и его там нет и он где-то не там и, вообще …

Все весело посмеялись перспективам, а Айвен с тех пор в их слаженном коллективе заработал прозвище Красавчик, которое принял без обид. У каждого должно быть свое тайное имя или оперативный позывной. Оно как малое посвящение в Службу, к которой он становился все больше и больше причастным. Не просто Службу Безопасности. Другую. Службу неких сил поддержания равновесия. Экуменического равновесия. Иногда она творит добро, иногда то, что называют злом или иными нехорошими словами. Для нее не учат в академиях, а просто в какой-то момент призывают и, порой, очень надолго.

…Последний служебный день на Барраяре Айвен сдавал дела. Сегодня все было последним: последний дактилоскопический скан на входе и следующий допуск на вход аннулирован - до востребования, если таковое случиться; последнее прости, негромко сказанное уютному креслу; последние ласковые взгляды и - даже! – поцелуи от любимых подчиненных; последняя порция прошлогодних макарон на ленч и эрзац-кофе на полдник. И уютное местечко, о котором мечтали все молодые офицеры генштаба, отдается преемнику – ехидному капитану Сигизмунду Счастливому в подтверждение его имени. Вдобавок этот счастливчик даже избегнул необходимости проставиться в пивной напротив штаба – уход Айвена должен быть быстр и незаметен.

Второй год возглавляя сектор охраны информации в информационном департаменте Генштаба Айвен мужественно боролся с искушениями нарушать устав всеми и всяческими доступными способами прямо на месте прохождения службы. И нарушал бы, если бы только имел к тому возможности. Точнее говоря, сами-то возможности имелись. В чисто физическом плане. Но когда пылкая фантазия подводила к черте перехода из сфер духовных в плоскость конкретных практик, неожиданно возникали осложнения… с подчиненными. Они-то и были главным источником искушений, надежд и огорчений красавца капитана с блестящей родословной и неотразимом в парадном мундире на дворцовых балах. Первое экспериментальное женское подразделение армии Барраяра досталось именно ему, как подарок на Зимнепраздник. По слухам, император Грегор визируя приказ, пробормотал: «Может одумается…». Или это были сплетни завистников из холостых офицеров, обойденных судьбой и ищущих признаки непотизма? Неважно. Первые пару недель он ощущал за спиной растущие крылья. Мир был светел, широк и доступен. Затем наступили будни, серыми которые не назовешь. Привычная работа, которую Айвен выполнял везде: и когда молоденьким лейтенантом поступил в распоряжение коммодора Джолифа, и в посольстве на Земле, и после возвращение обратно. Информация, массивы информации, поступающие со всех сторон. Оперативные сводки галактических агентов.

Фискальные записи со всех дворцовых точек скрытого наблюдения. Избранные трэки из архивов полицейского управления в части, где они приобретают значимость для оперативного и стратегического планирования; в особенности это относится к Комарре. Разработки аналитиков СБ. Бухгалтерские калькуляции. И никаких кораблей! В офицерских собраниях Айвену не раз приходилось изображать сожаление, что распределение в Генштаб после выпуска из академии навсегда закрыло ему путь к героической романтике галактической службы. На самом деле он всегда кривил душой, стараясь при этом не перегнуть палку, чтобы по-настоящему не впасть в этот романтический героизм с его ригористическими буднями многомесячной службы в тесных закутках патрульных флотских единиц, пропахших потом, металлом и аурой скрученных в клубок сексуальных эмоций толпы мужиков, лишенных дарованного природой права общения с женщинами или семьями. Клубок, тонус которого старательно поддерживался командным составом на всех уровнях, начиная с рядового состава, вплоть до населения рубки. Избыточные напряжения стравливались через каналы рутинных уставных процедур, выбрасывались в учебных или боевых тревогах и турнирах в спортзалах. Как и положено. Нет, служить в столице гораздо милее, а работать с вычислительными системами и информационными потоками гораздо спокойнее.

Барраярская военщина начала приобщаться к некоторым прогрессивным галактическим традициям через гендерную реорганизацию элитных подразделений. Десантура тут была не при чем. Элита есть не только там, где требуется быстрая реакция, тяжелый кулак и извержение потоков огня по всем направлениям. Команда аналитиков генерала Аллегре тоже элита. И кулинары, обеспечивающие пищей эти самые качественные мозги империи тоже должны быть высшей пробы. Выпускницы самого престижного кибернетического учебного центра Комарры теперь комплектовали состав нового подразделения военного информационного центра - сектора защиты. Шифровка и дешифровка, отправка данных на долгосрочное хранение и резервное дублирование, извлечение данных в оперативные банки из информационных закромов – задачи, прекрасно разрешаемые опытными домохозяйками в зеленых армейских мундирах. Нет, не зеленых – расширение традиций привело к изменению и цветов. Окрас мундиров информационного ведомства стал легче и светлее, сдвинувшись к голубой чести спектра.

Предприимчивые барраярки и строгие комаррки, прошедшие конкурс с высоким отборочным цензом, принесли присягу императору, получили лейтенантские нашивки и теперь несли службу, разрывая душу Айвена между требованиями устава и позывами грешной плоти. Форма красит не только мужчин. Строгие линии мундиров, подкрепленные регулярными спортивными тренировками, прекрасно оформляют женскую красоту. Девушки знали свое дело и несли службу великолепно. Они быстро освоили необходимый стиль поведения и бодро отдавали Айвену честь в соответствии с уставом, но никак иначе.

Сегодня же Айвен окунулся в океан внимания. Такого количества внимательных взглядов блестящих от волнения глаз, улыбок – мимолетных, робких и открытых, подмигиваний и легких, как бы невзначай, касаний он не получал за все время службы. Голова кружилась от волнения и ароматов незнакомых, но удивительно приятных духов. Бархатные голоса, докладывающие оперативную обстановку, обволакивали голову волнами чувственных вибраций. Однако, как на грех, времени не было. Дела, подписи, бумаги и этот всюду снующий сноб Сигизмунд-Счастливчик. Незаметно надвинулся вечер, проныра-сменщик куда-то сгинул и после быстро проглоченного кофе у автомата в экспресс-буфете, обслуживающим три этажа, настало время прощания с девочками. Одернув мундир, четким парадным шагом Айвен направился по своему последнему маршруту. Думая о вечном, как устав, долге служения форов своему императору, он не заметил, как неожиданно вступил в область чего-то удивительно знакомого и столь же удивительно неуместного. Пряный, отдающий корицей, аромат заполнял пустой коридор. Струйки аромата медленно тянулись из полуприкрытой… Полуприкрытой? Она же на автомате! Тем не менее, факт налицо: именно полуприкрытая дверь в зал оперативного контроля являлась источником странных запахов. Память тут же прокрутила все изученные за годы учебы и службы признаки основных отравляющих веществ и боевых газов. Однако ни один не подходил под совокупное определение: кухня матушки Кости. Быстрым, бесшумным шагом безоружный, но решительный капитан осторожно придвинулся к двери со стороны, противоположной приоткрытой щели, чтобы хоть как-то оценить боевую обстановку и иметь на мгновение больше, прежде чем случится неожиданное. Поздно! Оставалось лишь пара шагов и дверь начала сама отворяться … Уф! Перед ним, выстроившись полукругом, стояли все его девушки. Стояли по стойке смирно, устремив печальные взоры на командира, которого будут видеть отныне только в воспоминаниях. А на

круглом столе для совещаний парил ароматами громадный пирог домашней выпечки, розовея хрустящей поджаристой корочкой. Вокруг него, как сейчас вокруг Айвена его стройные солдатики, стояли такие же изящные хрустальные рюмки, дробя на гранях огоньки от рабочих пультов. Впереди, замыкая круг рюмок, возвышался пузатый сосуд с узким горлом, наполненный бледно-красной жидкостью. Ужас охватил Айвена. Здесь! Откуда?... Да нет, это же просто «Златый берег» - популярный и редкий напиток, доставляемый с самой Земли, не содержащий ни капли алкоголя или иных модификаторов сознания, но кружащий голову и раскрепощающий чувства не хуже выдержанного вина из подвалов генерала Петера. Редкий и чертовски дорогой. Боже мой, мои красавицы! Да и откуда им было знать про давнишние приключения лейтенанта Форпатрила в далеком мире гемм-леди и лордов…

Все было ясно без слов. Единым синхронным движением, как императорские гвардейцы на параде, все сели за стол. Затем старшая по званию Аннет Рутт, подав знак разливать напиток, встала, подняла свою наполненную рюмку и ровным голосом, в котором слегка вибрировало волнение, произнесла:

- Мой капитан, вы наш первый командир и мы все были счастливы служить под вашим началом. Теперь, когда вы отправляетесь на выполнение ответственного задания, мы желаем вам успешного выполнения своего долга и возвращения к нам.

Тут Айвен слегка взволновался. Миссия его была совершенно секретная и для остальных он просто отбывал в длительную командировку. Однако, поразмыслив слегка, пришел к выводу, что с прикрытием пока все в порядке. Слова, которые продолжала говорить Аннет, вроде бы не противоречили легенде.

- А теперь, - высокая и стройная Аннет слегка тряхнув своими белокурыми волнистыми волосами, которые сегодня, неожиданно отметил Айвен, не были затянуты в строгий узел на затылке, а свободно покрывали плечи и даже интимно затеняли щеки, - всем – вольно. Прощальный вечер открыт.

Дружно зазвенели бокалы, девушки заулыбались, поднялся разноголосый шумок. Каждая хотела сказать Айвену что-то душевное и приятное. На строго затянутых френчах слегка ослабились застежки. Не так, чтобы, а чуть-чуть… И даже всегда тихая и неприметная худенькая брюнетка с Комарры Лизи Полони, подняв взгляд от своей порции пирога, негромко произнесла:

- Мы будем помнить вас. И вы уж там, в Галактике, не забывайте нас и… не изменяйте нам…

- Да! Да! Да! Не забывайте! Не изменяйте нам!..

Жаннета, Мария, Лиана, опять Мария, толстушка Филиппа…

Хор девичьих голосов обволакивал. Айвен, исполненный чувств, не находил слов. Тихая грусть переполняла душу. Хотелось остаться, наверстать упущенное. Многое упущенное и, понимал он с запозданием, невосполнимое. Однако писать рапорт и отказываться от задания было уже поздно. Надо идти и исполнять свой долг, чтобы... Чтобы о нем помнили и верили в него…

Обласканный вниманием, капитан Айвен Форпатрил решил завершить нелегкий и последний день перед долгим походом ударной тренировкой в лучшем спортзале столицы. Когда еще придется взять в руки штангу и почувствовать напряжение мышц всего тела на рекордном жиме? Выполнить разводку и ощутить каждое волоконце дельт, отрабатывающих свою задачу четко и до конца? Широко захватить перекладину турника, подтянуться, разворачиваясь и вытягиваясь вширь и ввысь, подобно Икару…

Вечерний спортзал был тих, немногочисленные посетители копошились по своим углам. Тихо звенела сталь блинов, постукивали гантели и гири, шуршали тросы блоков.

Айвен, решив напоследок сделать хорошую проходку по весам, поискал глазами, кто бы подстраховал, и, заметив незнакомого, великолепно прокачанного атлета среднего роста, стоящего к нему спиной, окликнул:

- Друг, не поможешь?...

Незнакомец начал поворачиваться, из-за мощной колоны шеи показалась четко очерченная скула, покрытая аккуратной черной вьющейся бородкой и Айвен поначалу с удивлением и затем с тайным ужасом начал узнавать знакомый профиль, затем разрез черных блестящих глаз, змеящиеся в улыбке сочные губы…

- Всегда рад быть полезным тебе, дружище Айвен! Как всегда, как в былые времена.

Граф Доно Форратьер во всем великолепии своей новой мужской стати, так некстати для Айвена заменившей не менее великолепную женскую стать леди Донны, легким пружинистым шагом направился к нему и стал над изголовьем, готовый подхватить штангу, если Айвен неожиданно ослабнет и не сумеет выполнить упражнение.

Айвен молча кивнул и лег на скамью. Слов не было. Машинально отметил, насколько по-мужски красивым стало тело леди… тьфу, ты… лорда… опять не то… графа Доно. Плечи расширились красиво очерченными массивными шарообразными дельтами. Рельефный, как булыжная мостовая, живот литой аркой поднимался от узкого таза, опирающегося на мускулистые ноги. Край тонкого тренировочное трико натягивался между крыльями широчайших и массивными пластинами грудных мышц. Так когда-то натягивались края трусиков на точеном ландшафте талии и бедер леди Донны… Она любила, поддразнивая Айвена, наворачивать их на кисти рук… *Тьфу ты, сгинь, наваждение*…

Айвен сморгнул, прокашлялся и выжал штангу. Доно возвышался над ним и выглядел еще монументальнее...

Айвен молча кивнул Доно, благодаря за помощь. Тот, удаляясь, пророкотал через плечо:

- Всегда к твоим услугам, дорогуша, возвращайся, опять потренируемся вместе… как раньше. Только ты там, на Афоне, не изменяй мне, будь ласков…

Последние слова Доно повисли в пространстве, растянувшись незримым мостом. Время остановилось. Насмешливо кривящийся рот графа еще выпускал последние буквы, а в голове Айвена уже застучали колокола паники:

- Провал! Пропал! Пропал-пропа-а-а-ал… ал-ал-ал…

Пульсирующий сигнал тревоги сгонял остатки сонной дури. Несколько мгновений Айвен тупо смотрел перед собой на кругляк сигнальной лампочки. Реальность сна не отпускала. Голоса девушек на несуществующем прощальном ужине, насмешливый рокот голоса графа Доно… Наконец, ступор прошел. Теперь быстро в комбинезон и за дверь на боевой пост. Тревога, похоже, не учебная. Наше место по боевому расписанию в рубке корабля. Хираока, уже одетый, задержался в дверях и затем они помчались по маршруту, изученному в первые дни пребывания на корабле. Мимоходом, проскакивая по осевой шахте, заметили через радиальные коридоры, как десантные группы грузятся на катера. Экипаж крейсера быстро распределялся по боевым местам. Последние фигурки в палевых формах афонского космического флота мелькали в проемах. Айвен и Джеки заскочили в рубку и бросились в кресла заднего «гостевого» сектора. Форояма, Ямагучи и лейтенант Чодак были уже там. Несколько минут молчали, затем Чодак снял оперативный шлем, пристегиваемый к креслу, и сказал:

- У входа в последнюю перед Афоном «червоточину» дежурит легкий военный корабль. Похож на курьер. Позывные Барраяра. – Лейтенант помедлил и продолжил. – Срочно требует стыковки для приема посыльного. Основание – код вашей операции.

- Как он нас сумел опередить?

- Сообщают, что совершили адский скачок. Дежурят уже вторые сутки. – ответил Айвену Чодак.

- Понятно…

Понятно было не всем и Айвен вполголоса прояснил недоумевающим коллегам то, что они не могли изучать в своих боевых академиях. А вот ему с Майлзом принципы пятимерной космической навигации вбивали с первого курса. Известно, что иногда корабли, совершающие скачок, пропадают бесследно. Считается, что они просто превращаются в энергию, размазываются по мирозданию. Бывает это очень редко. Также известно, что из одного места через п-в туннель можно попасть в только одно определенное место. А вот это не совсем так. Проход по «червоточине», она же «кротовая нора», носит вероятностный характер и большинство маршрутов, освоенных человечеством, проходят по тем туннелям, где вероятность однозначного попадания в конечную точку максимальна и почти стопроцентная. Ее еще называют «уровень четыре нуля». Однако в некоторых норах флуктуационные процессы более интенсивны и конечная точка как бы размывается, их становится несколько или, вообще, неопределенное количество. Ситуация объясняется искажением связности континуума в этом месте. Эти норы опасны. Их тщательно фиксируют в лоциях и иногда изучают. Можно также искусственно повышать уровень флуктуационных процессов, специально возбуждая резонанс в стержнях Неклина – обычно они резонируют на самом низком энергетическом уровне, это необходимое условие удачного прыжка по односвязной норе. В этом случае появляется возможность прыгать по другим направлениям из одного и того же места. Но такие прыжки уже опасны. Поэтому соответствующие главы теории пятимерного пространства изучают только узкие специалисты и большинству народа про них ничего не известно. Опытный пилот-скачковик может перед прыжком в самом

начале на неклиновском возбуждении первого или второго уровня выбрать направление перехода. Выбор делается исключительно по индивидуальным ощущениям пилота. Все пилоты относятся к людям с красочным, образным восприятием мира. Они обычно очень хорошие художники, прекрасно понимают сложнейшие музыкальные произведения или даже комбинации вкусовых и парфюмерных ароматов. Да, да, бывшие скачковики порой находят свое второе призвание после ухода от дел в этих индустриях… если не спиваются от тоски по утраченному контролю над пространством. Карты переходов в виде сложного описания ощущений пилота, сделанного на только им понятном слэнге, прилагаются к лоциям. Хотя, самая главная карта всегда находится у пилота в голове. Если он когда-то проходил по какому-нибудь маршруту, он помнит, каким он был «там». И если на специально оборудованном корабле – а военные курьеры всегда строят с двигателями Неклина, позволяющими поднимать уровень возбуждения выше нулевого, - перед скачком пилот возбуждает свой двигатель, он может в первые мгновения, которые для него растягиваются на минуты во внутреннем восприятии, «почуять» разные направления переходов и определить среди них «знакомые». Для этого ему необходимо иметь очень большой опыт скачков. Определив нужное «направление» он прыгает и… молится, чтобы проснуться, потому что эти скачки все пилоты называют «адовыми». На них вероятность размазаться по пространству повышается на несколько порядков. Только в исключительных случаях на специально оборудованных кораблях совершают «адские» прыжки. И только очень опытные ассы. А затем, если кто остается жив, опыт тщательно фиксируется. Обычно такие случаи бывают уделом военных, поэтому опыт известен только узкому кругу лиц.

Все это Айвен негромко излагал спутникам. Тем временем команда рубки вела переговоры с курьером. Переговоры завершились маневром стыковки и через десяток минут после легкого сотрясения корпуса, означающего, что два корабля соединились переходным каналом, в рубке под конвоем появился посыльный с курьера. Форма на нем была барраярская и выражение лица было таким же. Он осмотрел присутствующих и безошибочно определил соотечественников. Неторопливо отстегнул от плоской сумки на животе пластину дактисканера на поводке и протянул Айвену. Тот послушно приложил руку. Пилот кивнул, повел глазами по сторонам и выжидательно глянул на Айвена. Передача депеши требовала конфиденциальности.

Причастные - курьерская группа, посыльный и лейтенант Чодака - уединились в кубрике, где обычно устраивались вечерние чаепития. Только теперь вместо кухонных приборов включили защитное поле. Посыльный отстегнул с живота набрюшник, который курьеры на своем жаргоны обычно именовали просто «брюхо», «пузо» или еще как-нибудь вульгарнее. Эта сумка включала в себя, помимо отделения для документов, изрядную порцию мощной взрывчатки, которую курьер подрывал, если попадал в плен.

Пока Айвен дешифровывал и читал депешу все сидели неподвижно и молчали. Только посыльный осторожно осматривался, знакомясь с обстановкой. Наконец Айвен с шумом вздохнул и перенес проектор с сообщением в центр стола на общее обозрение – информация и касалась и предназначалась для всех присутствующих. Случилось то самое, ради которого придумывают сто плюс одну версию развития ситуаций и все равно не угадывают в точности.

Транспорт комаррского торгового каравана, который в сопровождении барраярского военного эскорта должен был на своем маршруте посетить Афон и забрать исследовательскую миссию с Афона, неожиданно застрял в каком-то галактическом захолустье. Ситуация осложнилась непонятными дипломатическими проблемами местного характера и несколько недель вынужденного простоя транспорта растягивались на неопределенный срок. Однако не это было главным осложнением. Само по себе, это просто досадная помеха, только неудобство. Первоначальный вариант обратного пути предполагал присоединение к торговому транспорту, совершающему дальний многомесячный рейд с заходом на Афон. Плюсом было то, что караван охранялся военными кораблями Барраяра по контракту. Это обычная практика. Никто не обратил бы внимания на новую группку путешественников, подобранную в пути. Прикрытие миссии почти идеальное. Через пару месяцев все оказались бы дома. А то и быстрее, если бы по дороге перебрались на какое-нибудь «попутное» курьерское звено.

Если нарушался этот вариант, возвращались бы кораблем дендарийского флота, который дежурил на орбите Афона в соответствии с контрактами как с барраярским СБ, так и правительства Афона. Тоже естественно, незаметно и под охраной.

Главным было то, что одновременно с задержкой транспорта в каком-то там Пространстве Квадди, почти по всему обжитому космосу активизировалась военная деятельность цетагандийской империи. Хотя

неизвестно, была ли связь между этими событиями, но они развивались с пугающей синхронностью. Военные корабли цетагандийцев замелькали на всех узловых точках п-в переходов. Подчиненные империи пути оказались просто заблокированы, а это, считай, четверть всего обитаемого пространства. И самое неприятное то, что на возможных маршрутах возвращения с Афона пространство методически прочесывалось и прощупывалось маневренным военным корпусом цетов, определенно имеющим иную цель, чем прочие силы империи. Они охотились! И, возможно, именно за миссией проекта «Третий глаз». Не следовало забывать, что в этой истории помимо спецслужб одной небольшой, но гордой империи, фигурировали спецслужбы другой империи, большой и очень самоуверенной. Они долго не проявляли себя, но ими решалась задача очень высокого приоритета по их внутренней шкале ценностей и за десять лет им вполне по плечу было эту задачу решить. Возможно, что группа была в какой-то мере под контролем еще на прямом пути. Эта совокупность данных, прогнозов и предположений вынудила аналитика СБ V сектора, который курировал выполнение операции своей зоне, под свою ответственность выслать курьера навстречу.

Если самые худшие предположения оправдаются, придется прорываться с боем, чего не хотелось бы. Шум и гам всегда вредят тайным операциям. Если имеет место просто перестраховка, то будут потрачены некоторые ресурсы – немалые, к слову сказать, - и моток нервов участников, что в конечном итоге можно будет рассматривать как нестандартный вариант учений.

За полчаса состав группы увеличился на троих человек и на одну флотскую единицу. Лейтенант Чодак как заместитель службы безопасности дендарийского флота был в курсе деталей операции и по контракту лично курировал ее исполнение. Барраярский курьер с экипажем придавался группе в поддержку с правом полного расхода. Стратегическое руководство группой переходило к Айвену.

- Что мы имеем?

- Два курьера – барраярский и наш, дендарийский, на орбите Афона. Там же дендарийский крейсер «Ариэль», достаточно мощный и быстрый, но дуэль с несколькими кораблями цетов он выдержать не в состоянии. Оба с полным боекомплектом.

Чодак помолчал и добавил.

- А также прививку от неожиданности – предупреждение.

Начало сентября 2009